

«Вспоминая благочестивую семью Иоакима и Анны и рожденную ими благословенную Дщерь, не оглянемся ли мы на себя, на наше время с его духом разорения, а не созидания. И не зададим ли себе вопрос: в чём причина, где корень жестокой и мрачной непогоды, обступившей мир и ставящей его на край гибели?»

Не мы ли - разорители домашней церкви, не мы ли - нарушители старинных правил семейного порядка, не мы ли - отдавшие чад своих на воспитание в страну далеке, где питают их волчцами и тернием и уводят от Отца Небесного, уводят от родителей земных.

Жизнь - трудное дело. И она становится невыносимо трудна, когда

5 февраля – день памяти о. Иоанна (Крестьянкина)

СЛОВО О. ИОАННА О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

из неё изгоняется Бог. Ведь когда изгоняется Бог из дома, на Его место приходят злейшие духи, сеюшие свои смертоносные плевелы. Мрак и тьма давно начали осуществлять свои смертоносные планы, восстав на семью, на материнство, которое кроет в себе будущее мира - воспитание потомства.

И надо нам с вами это понимать, ибо это - наше настоящее и наше будущее. И в этом наша ответственность пред Богом. Ответственность страшная!..

А сколько слёз и сердечной боли стоило материнскому сердцу видеть, как то небольшое, что удавалось сделать дома, в семье, вытравилось в душе ребёнка в школе.

И лились слёзы, лились молитвы. Не думайте, что они не замечены и не услышаны. Могут не услышать и не понять люди, но не Бог. А для Бога это не просто слёзы, это - крестный путь матери-христианки, воюющей за чад своё против целого мира, против самого дьявола.

Это даже не просто крест. Это мученичество. Мученичество за Христа. А благодать Божия всегда

укрепляла мучеников, укрепляла она и вас в вашей неравной борьбе за детей, укрепит она вас и теперь. Только бы не ослабела христианская убеждённость и устремлённость - вера наша...

Но страшно и разрушительно, если у нас-то, взрослых, вера в Бога остается только на словах, а не преобразует нашу повседневную жизнь и сопровождается в нас духовным бесплодием, не имеющим живой жизненной силы Духа Божия. Но и этого чуда просите, и даётся вам.

Всем нам необходимо понять сейчас, что надо срочно спасать от тлетворного духа времени и возвращать Богу нашу малую церковь, нашу семью. Надо именно в ней возжечь лампаду христианской жизни в Боге. И только в этом - спасение мира, наше спасение.

Мы не преуспеем сразу, нам будет крайне трудно, но делать надо, ради жизни в вечности.

Ведь отцы и матери, Богом благословенные творцы и покровители детей своих, ответственны за них и за себя. И не наше ли дело теперь, в пустыне мира, где царят

одинокость, суета и равнодушие, тревожная неуверенность в себе и злоба, создать очаг молитвы. Надо помнить, что где двое или трое собраны во имя Божие, там и Господь посреди них - тогда оживёт дом! И один, и другой, и третий. Устроятся расстроенные безбожием порядки внутренней жизни семьи и каждого человека. И Царство Божие, вернувшееся в душу, снова начнёт преобразовать мир. И вернутся дети к Богу, и вернутся к родителям своим из непогоды окружающего мира...

Отцы и матери! Одни, без детей своих, вы спастись не можете - и это надо помнить!..

А закончу я словами святого учителя Церкви Иоанна Златоуста: «Нет никакого высшего искусства, как искусство воспитания. Мудрый воспитатель создает живой образ, смотря на который, радуется Бог и люди».

Так, чтобы не плакать нам ныне от чад своих, чтобы не оплакивать их и себя, когда они вырастут, и чтобы нынешние слёзы не стали началом будущих, не будем делать дело Божие - воспитание детей - с небрежением. Аминь».

К 195-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского

«Копите любовь в сердцах ваших»

Творческое наследие писателя-пророка, каким во многом явился Ф.М. Достоевский для своих современников, непревзойдённое по глубине духовных проникновений, особенно благодатно для духовно-нравственного формирования человеческой личности. Объяснение этому мы находим не только в отношении классика русской литературы к вере, но и в его взгляде на воспитание подрастающего поколения, который раскрыт в данной статье, посвящённой памяти писателя.

«Главная педагогика – родительский дом», – был убеждён писатель. Здоровые духовно-нравственные основания, заложенные в семье, подкрепляют и делают более плодотворным дальнейший процесс обучения и образования: «нанять учителя для преподавания детям наук не значит, конечно, сдать ему детей так сказать, с плеч долой, чтоб отвязаться от них и чтоб они больше уж вас не беспокоили. <...> Наука наукой, а отец перед детьми всегда должен быть как бы добрым, наглядным примером всего того нравственного вывода, который умы и сердца их могут почерпнуть из науки. Сердечная, всегда наглядная для них забота ваша о них, любовь ваша к ним согрели бы как тёплым лучом всё посеянное в их душах, и плод вышел бы, конечно, обильный и добрый».

«Искра Божья» – первостепенное, что выделяет человека среди других существ. В то же время «сделаться человеком нельзя разом, а надо выделаться в человека». Писатель справедливо полагал, что для становления личности одного разума, образованности недоста-

точно, поскольку «образованный человек – не всегда человек честный и что наука ещё не гарантирует в человеке доблести».

Родителям, наставникам, учителям – всем тем, кому доверено воспитание юных душ, необходимо постоянно заботиться о самовоспитании и самодисциплине: «Всякий ревностный и разумный отец знает, например, сколь важно воздерживаться перед детьми своими в обиденной семейной жизни от известной, так сказать, халатности семейных отношений, от известной распушенности их и разнузданности, воздерживать себя от дурных безобразных привычек, а главное – от невнимания и пренебрежения к детскому их мнению о вас самих, к неприятному, безобразному и комическому впечатлению, которое может зародиться в них столь часто при созерцании нашей бесшабашности в семейном быту. Верите ли вы, что ревностный отец даже должен иногда совсем перевоспитать себя для детей своих».

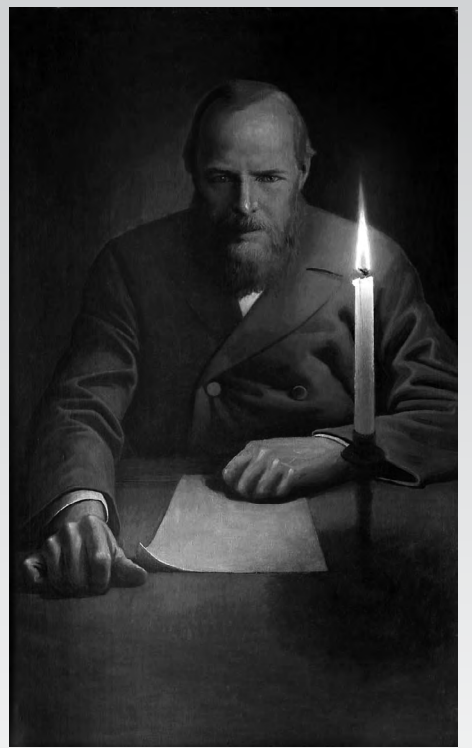
Достоевский учил уважительному отношению к ребёнку, говорил о благотворном взаимовлиянии детей и взрослых: «Мы не должны превозноситься над детьми, мы их хуже. И если мы учим их чему-нибудь, чтобы сделать их лучше, то и они нас делают лучше нашим соприкосновением с ними. Они очеловечивают душу нашу».

Писатель призывает оградить детей от домашней тираннии: «веря в крепость нашей семьи, мы не боимся, если, временами, будем исторгаемы плевелы, и не испугаемся, если будет изобличено и преследуемо даже злоупотребление родительской власти. <...>

Святыня воистину святой семьи так крепка, что никогда не пошатнётся от этого, а только станет ещё святее».

Требовательное, взыскующее отношение к насущным проблемам «отцов и детей», семьи и общества объясняется истовой позицией Достоевского как христианского писателя, патриота и гражданина: «Я говорю от лица общества, государства, отечества. Вы отцы, они ваши дети, вы современная Россия, они будущая: что же будет с Россией, если русские отцы будут уклоняться от своего гражданского долга и станут искать уединения или, лучше сказать, отъединения, ленивого и цинического, от общества, народа своего и самых первейших к ним обязанностей».

Писательское, педагогическое и родительское credo Достоевского можно определить как педагогику христианской любви. «Нельзя воспитать того, кто нас не любит», – говорил Сократ. Прежде надо самим самоотверженно полюбить детей, – не уставал повторять Достоевский. Его раздумья о состоянии воспитания, педагогические советы, рекомендации, уроки и призывы выливались подчас в слова чистой молитвы – поистине всемирной – за родителей, детей, отечество, за всё человечество как детей единого Отца Небесного: «Итак, да поможет вам Бог в решении вашем исправить ваш неуспех. Ищите же любви и копите любовь в сердцах ваших. Любовь столь всецельна, что перерождает и нас самих. Любовью лишь купим сердца детей наших, а не одним лишь естественным правом над ними. <...> Вспомните

тоже, что лишь для детей и для их золотых головок Спаситель наш обещал нам “сократить времена и сроки”. Ради них сократится мучение перерождения человеческого общества в совершеннейшее. Да совершится же это совершенство и да закончатся, наконец, страдания и недоумения цивилизации нашей!»

Писатель оставил неординарные и нелёгкие для исполнения заветы: не подменять ложными кумирами христианские идеалы и не отдавать их на поругание; не дать «низложить ту веру, ту религию, из которой вышли нравственные основания, сделавшие Россию святой и великой». За прошедшее время значимость этих задач не уменьшилась. Жизнь подтверждает глубокую правоту непреходящих заветных идей Достоевского.

А.А. Новикова-Строганова,
доктор филологических наук,
профессор

Страничку подготовила Наталья Черепович